

П. В. Засодимский

Разрыв-травка

Русская литературная сказка / Сост. и примеч. Н. А. Листиковой. -- М.: Сов. Россия, 1989.

OCR Бычков М. Н.

За синими морями, за высокими горами, за лесами дремучими, за песками сыпучими, в чужедальной земле, жил-был один почтенный старик. Перед смертью он созвал к себе всех нищих той страны...

-- Нищая братия! -- шамкал старик своими беззубыми челюстями.-- Знаю я, что у вас ничего нет... Но у вас могло бы быть много...

Старик закашлялся и стал задыхаться. А нищие-оборванцы, обступив его кругом и затаив дыхание, жадно прислушивались к каждому его слову.

-- Вот вам мое завещание! -- слабым голосом продолжал старик.-- Выберите вы из своей голи человека самого крепкого, сильного да смелого... Много испытаний будет ему... И пошлите вы этого сильного да смелого на край света белого, в тот лес непроходимый, где за каждым деревом в потемках лешие с ведьмами в прятки играют.

Старик опять закашлялся и бормотал все несвязнее и несвязнее. Нищие ближе к нему понадвинулись.

-- Среди леса стоит избушка с красным оконцем,-- чуть слышно говорил умирающий,-- а на крыше -- на коньке -- сидит дряхлый, седой ворон и каркает прямо на восток день и ночь. В этой самой избушке живет старушка; ей ровно триста лет и три года. Она-то и знает про ваше богатство. От нее вы узнаете: что у вас могло бы быть, если бы...

Тут старик захрипел и умер.

В раздумье разбрелась голь перекатная по своим трущобам и норам.

"Что бы такое значило "если бы"? -- рассуждали нищие.-- Ну, задал старик загадку! Ведь угораздило же его умереть на этом самом слове... Может быть, сбреднул старый? Последнее-то время, говорят, его из ума вышибало... А может быть, в самом деле слышал что-нибудь? Кто ж его знает!.."

-- Ну, так и быть! -- решила нищая братия.-- Выберем самого сильного, крепкого да смелого и пошлем его в дремучий лес, на край света белого!.. Пускай ту старуху поищет!

Все единогласно выбрали Трусивого.

Храбрости Трусивого никто не пытал, а сила у него была страшная, про то ведали: двадцать человек не подступай -- раскатает! И нравом был крепок, жизнь вел самую умеренную. И смирен -- даром, что этакая сила сидела в нем: мухи, бывало, не обидит... Трусивый не ослушался мирского приговора, взял в руки по палице -- в 50 пудов каждая -- и пошел. Идет.

Народ-то смотрит на него да сторонится -- диву дается.

А Трусивый только ухмылялся: "вот, дескать, каков я!.."

Шел-шел Трусивый. Сапоги износил он, на дороге бросил; палицы поистерлись -- у каждой по 10 пудов весу сбавилось. Наконец, приходит он на край света белого, к лесу дремучему. Лес темный-темный, ни зги в нем не видно, и конца ему, кажется, нет. Вступил Трусивый в лесной сумрак, в тишь лесную, смутился духом и вздрогнул, как осиновый лист. Тут разом припомнились ему все ужасные поверья и бывальщины. Из-за каждого дерева, казалось ему, чей-то хвост торчит, чьи-то уши из-за листьев мелькают. Ему уж слышалось вдали и дикое ржание, и визг, и хохот. Ему уже чудилось, что лесная сила на него наступает, и за пнями, за кустами мерещились ему всякие безобразные чудовища... Храбрым Трусивый никогда отроду не был, а теперь в лесу и подавно напала на него трусость великая.

Немного шагов сделал он и скоро во мраке разглядел в стороне избушку. Подошел он к этой маленькой избушке и тихонько постучал в оконце.

-- Эй, отзовись, коли есть живая душа! -- взмолился он и задрожал пуще прежнего, заслышав звуки своей речи: ему почудилось, что в лесу как будто кто-то его передразнивает, смеется.

У Трусивого со страху зубы застучали... Трепетно прилип он к маленькому оконцу и отшатнулся. В тот же миг оконце отодвинулось, из него показалась взъерошенная старушечья голова с грязной тряпицей вместо платка на седых всклокоченных волосах.